

Вика открыла глаза. Голова жутко болела, и девушка поднесла руку ко лбу — на нем была легкая повязка. Девушка хотела сесть, но боль не дала ей это сделать. Повернув голову, Вика обнаружила хозяина этого дома — он сидел возле камина, задумчивый и напряженный, но от этого не менее красивый, чем был в лесу. Языки пламени отбрасывали свет на его утонченный профиль и делали его облик немного нереальным. На коленях его лежала книга, в старом кожаном, но очень потрепанном переплете, он внимательно всматривался в ее страницы, словно пытаясь вспомнить давно изученный материал.

Вика огляделась: дом не казался хижиной, какая возможна была в лесу, а большим деревянным домом, дорого и со вкусом обставленным изнутри в винтажном стиле. Она лежала на большой кровати под одеялом. Вдруг осознав, что на ней нет одежды, в которую она одевалась утром, девушка осторожно заглянула под одеяло. Точно — на ней надета мужская рубашка — и всё. Она тихо охнула, немного испуганно. Не каждый день оказываешься в богом забытой избушке с незнакомым мужчиной наедине. С другой стороны, если б хотел он воспользоваться ею, давно бы уже воспользовался.

Вика перевела взгляд на мужчину — он с любопытством разглядывал ее.

— П-почему я... раздетая? — пролепетала Вика. — Где я?

— Привет. Хорошо, что ты очнулась! — он захлопнул книгу, быстро закрыл ее на ключик и встал, сунув ключ в карман, а книгу отложив. — Извини, но я должен был тебя осмотреть, вдруг ты что-то сломала...

— Ну и?... — девушка всё еще недоверчиво хмурилась.

— Всё нормально. Только голову рассекла немного, крови потеряла, а так, думаю, завтра готова будешь идти, — миролюбиво улыбнулся он и присел на край кровати.

— Завтра? Но меня будут искать!

— Ничего. Я скоро пойду в деревню и сообщу о тебе...

— Вы живете там?

— Нет, я здесь живу всю свою жизнь, — он окинул взглядом помещение. — Нравится?

— Да, очень. Но где мы? Я не знала, что где-то в лесу есть дом. Только хижина лесника где-то в глухи. Но я ее не видела ни разу. Говорят, он был колдуном... — девушка усаживалась в кровати, говоря эти слова, и, подняв глаза на незнакомца, осеклась. Он смотрел на нее с легкой ироничной улыбкой.

— Это и есть домик лесника...

— А Вы?... — легкий холодок прошелся по ее спине, когда она представила, что он и есть тот самый колдун. Мужчина весело рассмеялся ее озадаченному виду.

— Я его внук, — наконец, сказал он. — А что колдун... ну разве самую малость, — улыбнулся он, — не более, чем моя бабуля.

— Извините...

— Да ничего. Я Стефан, кстати. На «ты».

— Вика.

— Приятно познакомиться в такой глухи с очаровательной девушкой, — он взял ее ручку и легонько коснулся губами тыльной стороны ее ладони, заглянув в глаза смущенной Вике.

Девушка совсем растерялась. Оказалась в гостях у мужчины, он ее уже увидел голой, теперь

целует ее руку, заглядывая в глаза своими черными глазами и с явной неохотой отпуская ее ладонь. А девушка что первое сделала в гостях — это назвала дом логовом колдуна, а деда — колдуном. Как тут не смутиться!

— Ладно, очаровательная леди, давай, я тебя накормлю, покажу, где можно принять душ, если хочешь?..

Вика кивнула.

—... а потом пройдусь до твоей деревни. Хорошо?

— Очень даже.

— Лежи, я сейчас всё принесу, — остановил он ее жестом, так как она решила встать.

Грациозный, словно кот, одетый в черные брюки и черный свитер, он выдвинул столик и принес разных блюд, сразу вызвавших урчание в голодном желудке Вики своими вкусными запахами. Этот неожиданный знакомый еще и готовит хорошо! Вот так повезло. Девушка сразу вспомнила бабушку и ее еду. Она же пирожков ей с собой дала, а Вика так их и не съела. Надо хоть нового знакомого угостить пирожками.

— А где мой рюкзак, Стефан?

Он принес ей ее рюкзак, отряхивая от пыли и листвьев.

— Хорошо ты полетала, — усмехнулся он. — От чего хоть бежала так без оглядки?!

Лицо Вики вмиг посерезнело. То, что она увидела тогда на поляне, было жутко, словно какой-то кошмар из фильмов ужасов. Эта седая женщина с безумными глазами словно вновь всплыла перед ее глазами.

— Я сама не поняла, — покачала она головой. — Женщина, словно безумная, стояла на поляне и звала к себе...

— Может, ей требовалась помощь? — пожал плечами Стефан.

Вика немного задумалась, вспомнив эти сияющие злобой глаза и леденящий душу смех, и покачала головой.

— Нет, вряд ли...

Она достала из рюкзака пирожки и положила на стол ко всем остальным яствам.

— Угощайся, — улыбнулась она Стефану. Он тепло улыбнулся ей в ответ.

— Спасибо, красотка, кушай сама...

Девушка откусила пирожок и прикрыла глаза от удовольствия. Мягкое тесто, любимая начинка из жареного лука... мmm, объедение. Пирожки бабули — самые лучшие.

Вика открыла глаза и на миг застыла, перестав жевать. Она вдруг увидела всю обстановку вокруг в каком-то странном, приглушенном цвете, словно затерли старую фотопленку, с серой рябью. Всё помещение показалось старым, даже ветхим, а мужчина рядом — старше и некрасивее. Вика моргнула, и всё вокруг вновь обрело прежний вид. Она в шоке уставилась на Стефана.

— Что это было?! — пролепетала она, не понимая, что творится с ней.

Добродушное лицо Стефана вмиг посерезнело. Он посмотрел на ее ошарашенное лицо, потом на пирожок в руке и вдруг выругался на каком-то странном диалекте.

— Что такое?

— Я видела... я видела...

Он снова улыбнулся, взял пирожок из ее руки, собрал остальные.

— Видимо, пирожки испортились, милая. Либо ты хорошо ударила головой! На сегодня уже слишком много галлюцинаций...

— Да, наверно, — пробормотала она, потрогав ушибленный участок головы.

Стефан встал, унес пирожки и вновь вернулся.

— Так, Виктория, смотри... эта дверь в ванную комнату. Здесь только душ, ну уж как возможно было сделать в деревянном доме. Завтра истоплю баню, нормально помоемся и погреемся. Полотенце оставил. Будь как дома, я скоро вернусь...

— А может я с тобой пойду... тихонько? — всё же попросила девушка.

— Нет уж, дорогая. Я себе ни за что не прощу, если по дороге тебе станет плохо! Идти далеко, а ты очень слаба.

Вика, действительно, чувствовала себя больной, поэтому вновь согласилась с аргументами мужчины.

— Хорошо.

— Вот и чудно! — он подошел к ней, вдруг нагнулся и чмокнул ее в щеку. — Я скоро вернусь, не скучай.

Она чуть удивленно смотрела вслед уходящего мужчины. Не будь всё происходящее сегодня так необычно и познакомься они где-то в другом месте и в другое время, он бы ей очень нравился. Да и несмотря на все вокруг, Стефан всё же притягивал ее. Может, красотой, может, загадочностью. Но в нем, определенно, что-то было, что не давало оставаться к нему равнодушной.

Проводив мужчину взглядом в окно, пока он не скрылся за деревьями, Вика вернулась к трапезе. А когда поела, ее потянуло в сон. Да, в таком состоянии она бы точно не дошла до деревни! Девушка вновь легла и словно провалилась в сон.

Из сна ее вырвал какой-то звук. Стон. То ли во сне, то ли наяву. Она резко открыла глаза, осознав, где находится, и прислушалась, не шевелясь. Стон снова повторился, протяжный, печальный, доносящийся откуда-то снизу. Это был стон взрослого человека.

Вика резко села в кровати, боль вновь пронзила голову. В остальном она чувствовала себя полной сил. Вновь прислушалась — но звуков больше не было слышно. Она встала и тихо пошла босиком по дому. Вот душевая, туалет, спальня, кухня, еще один зал. И рядом с выходом небольшая лесенка вниз, видимо, в подвал. Вика без сомнения шагнула вниз. Две ступеньки, три, четыре. Пятая неприятно, хоть и негромко, скрипнула. Вот и дверь в подвал, но она оказалась запертой. Девушка дернула ее пару раз, но безрезультатно.

«Да что здесь может быть?! Может, дикие животные возле дома воют», — успокаивала она себя. Сердце потихоньку успокоилось.

Она вернулась наверх, подбросила дров в камин, который почти потух, и села рядом в кресло, грея озябшие голые ноги. Надо бы найти свою одежду, хотя она не видела ее нигде, пока ходила по дому. Может, погреться в душе?

Взгляд упал на старинную книгу, которую читал Стефан. Вика взяла ее в руки — тяжелая, с металлическим каркасом и, кажется, очень древняя. На обложке выбиты какие-то странные знаки. Но закрыта — не прочесть ни строчки. Что за секреты можно хранить в книге? Может, это магическая книга деда Стефана, того самого колдуна?! Ну не рецепты блюд же в ней хранить!

Ох и странное это место... Лучше просто не обращать внимания, а то совсем жутко станет. Сейчас сходит помоется, дождется Стефана. Может, он ей принесет хорошие вести о Костике. Жаль, из нее поисковик сегодня вышел плохой! Еще вот и сама осталась в лесу... Одно она узнала — Костик хранил кулон все эти годы, значит, для него важна была память о Вике. И с

ним что-то случилось там, у дуба. Дикий зверь? Но крови нигде не было видно. Стало плохо? Но тогда куда он делся оттуда? Может, это ведьма, что Вика видела на поляне?!

Девушка вздрогнула от страшной догадки. Но что же эта странная женщина могла с ним сделать?!

Вика отложила книгу и мотнула головой, словно прогоняя странные мысли. Надо бы поговорить со Стефаном. Если он живет здесь, значит, он новый лесник, и должен знать, что происходит в его лесу.

Чтобы отвлечься, она отнесла всю еду на кухню и пошла в душ. Странно, но в доме не было ни одного зеркала. Ей все же было важно, как она выглядит, ведь ей предстояло общаться с мужчиной весь вечер, а все женщины на бессознательном уровне хотят нравиться противоположному полу.

В душе был лишь нейтральный шампунь и мыло. Никаких женских бутылочек — чисто мужская берлога. Даже очи были аскетично. Но в одном из ящиков она нашла пару новых зубных щеток, в упаковках, видимо, купленных про запас. Очень даже кстати. Вика помылась, стараясь не намочить повязку на голове, и почистила зубы, почувствовав себя от водных процедур намного лучше.

Выключив воду, отдернула штору и шагнула к двери, где висело полотенце. Вдруг в дверь постучали и сразу вошли.

— Ой, извини, я... — взгляд Стефана шарил по ее фигуре. Девушка схватила край полупрозрачной шторы и прикрылась ею, — я думал, ты уже выходишь... Принес тебе чистое платье.

В его руках, действительно, было платье, длинное, легкое, пастельного цвета.

— Может, полотенце дашь? — попросила Вика, чуть пристукивая зубами от холода.

— Да, извини, — он снял полотенце и протянул ей девушке. — Если что, тебя обнаженной я уже видел, — улыбнулся он весело.

— А теперь выйди, — твердо ответила она.

Он повесил платье туда, где только что висело полотенце, и вышел. Улыбка так и играла на его лице. Вика тоже довольно улыбнулась в закрытую дверь. Судя по всему, ее фигура не оставила мужчину равнодушным.

Девушка одела платье на голое тело. Оно пришлось ей впору. Видимо, та женщина, кому оно принадлежало, тоже была худенькая, только немного выше Вики.

— Красавица! — встретил таким возгласом Стефан Вику. Он сидел около камина, рядом на столике стояла бутылка вина, бокалы и свечи. Девушка чуть удивленно приподняла бровь. Так вот неожиданное посещение оказалось свиданием.

— Спасибо. А чье это платье?... — Вика покрутилась, приподняв длинный подол, чуть оголив ноги, на которых сразу задержался взгляд мужчины.

— Моей мамы. Присоединяйся. У меня гости бывают нечасто, поэтому я решил, что мы можем позволить себе немного выпить. В деревенском магазинчике оказался не очень большой выбор вин...

Вика понимающе улыбнулась, подходя и садясь в кресло. Да уж, странно, что он вообще нашел вино в деревенском магазине!

— ... но я кое-что все-таки нашел. Надеюсь, ты посидишь со мной?!

— Конечно... Но может, мы пойдем в более удобное место, чтобы ты тоже мог сесть?!

— Нет, я хочу сидеть у твоих ног... у камина. Мне кажется это очень романтичным, — он

поднял на нее глаза, присаживаясь возле ее ног на ковре. И в них горело скрытое желание.

— Да, очень... — искренне улыбнулась она. В копилочку симпатий к нему добавилась еще и романтичность. — Ну так расскажи, как сходил в деревню? — решила она сменить тему, потому что под его обжигающим взглядом уже стало жарко.

— Да встретил компанию людей в деревне, спросил, знают ли они тебя. Знают. Просил передать твоей родне, что ты задержишься, что ничего серьезного, чтоб не переживали. Обещали передать, — пожал он плечами.

— А Костики нашли?

— Нет, не нашли... — Стефан разлил вино по бокалам и протянул один Вике. — А я думал, что ты делаешь в лесу одна?! Разве ходят искать по одному?

— Так получилось... Но я нашла кое-что. Вещь Костики. Ты ведь лесник, Стефан?

— Даа, — чуть нахмурил он брови.

— Ты в последние дни разве не видел людей в лесу? Что-то подозрительное?

— Да, людей встречал. Знаю, что человек пропал. Но сам ничего и никого не находил, — он отпил вина и, поставив бокал на пол, легонько коснулся ее колена. — Не переживай, найдется этот человек. Обязательно.

Вика благодарно улыбнулась, будто не замечая ласкового поглаживания ее колена. А у самой приятно заныло в груди. Она вдруг подумала о том, что они наедине с этим чудесным молодым человеком не случайно. И это не страшно нисколько, он же такой приятный. С ним комфортно, к нему так хочется прикоснуться, даже оказаться в его объятиях...

— Я очень надеюсь... — наконец, ответила она. Но как будто своим мыслям, а не продолжению разговора.

Он смотрел на нее молча, в черных непроницаемых глазах отсвечивались языки пламени.

— Ты чудесная девушка, Виктория. Я рад, что встретил тебя.

— И я рада, — сказала вполне искренне. — Не знаю даже, что бы было со мной, если б не появился ты... Мне было очень страшно, — она от смущения уткнулась в свой бокал, выпив вино почти полностью.

— Со мной тебе нечего бояться... — он придвинулся ближе, обняв ее колени, и чмокнул одно через платье.

Дрожь прошла по телу Вики. Она поняла, что у них может случиться секс, если она этого захочет. Можно ли поддаться мимолетным эмоциям либо до конца вести себя неприступной леди?! Вроде и парень есть (какой-никакой), и любовь свою первую ищет, а дрожит от желания попасть в объятия прекрасного спасителя.

Рука Стефана нежно гладила ее ногу ниже колена через платье, потом забралась под него. Подол вместе с рукой приподнялся и лег на ее колени, горячие губы коснулись ее тела.

Ладонь девушки зарылась в его черных волосах, Вика, словно зачарованная, наблюдала за мужчиной.

— Я, наверно, спать пойду... — она неожиданно резко встала, пряча глаза.

Но Стефан встал следом. Близко, почти прижавшись к ее телу. Он был выше ее на голову и шире раза в два. Взяв в ладонь ее лицо, он заставил посмотреть ему в глаза. И увидел в них и желание, и смущение, и борьбу. Губы мужчины жадно припали к ее губам и не нашли серьезного сопротивления. Но она и не отвечала. Он немного наклонил ее, и, чтобы не упасть в кресло, она крепко обняла его, охнув от его внезапного напора и накатившего желания. Его язык вторгся в приоткрытый рот, крепкая ладонь держала затылок. Вскоре она обмякла в его

руках и тихо застонала, отвечая на поцелуй.

Его рука спустилась на талию, обогнула тонкий стан и решительно высвободила груди из лифа платья, пальцы нежно гладили сосок, пока он не затвердел в горошину. Губы оторвались от покрасневших от долгого поцелуя губ, скользнули по лицу, шее, вобрали сосок.

— Стефан, не надо... — еле слышно прошептала Вика.

— Почему же?..

Вопрос остался без ответа. Его не было у девушки. Она лишь застонала и прижала ближе его голову к своей груди.

Руки Стефана прошлись по всем изгибам ее тела.

— Ты прекрасна! Хочу тебя! — и вновь припал к ее рту. Затем аккуратно опустил обратно в кресло, присел рядом. Скользя по ее ногам вверх и не отрываясь от губ, поднял подол платья. Отстранился, взгляд вспыхнул — он понял, что она без трусиков. Взяв под колени, резко подтянул к себе, так что подол съехал к самой талии.

— Что ты делаешь? — слабо возмутилась она.

— Я хочу тебя... всяко... везде, — прошептал он ей сбивчато и, широко разведя ей ноги, впился в центр ее существа.

Девушка слабо вскрикнула, но тут же прикрыла глаза, уносимая бурей непередаваемых эмоций. Он то нежно гладил языком, то посасывал, то пытался проникнуть глубже, вбиваясь в нее. Пальчики Вики перебирали его волосы, она уже елозила в такт его движениям в ней, прижимала ближе его голову.

Его красивые аристократические пальцы гладили внутреннюю часть бедер, наконец, в нее вошел один, потом второй. Он вынул их и облизал, глядя на девушку.

— Ты очень вкусная, дорогая. Я в тебе не ошибся...

Его пальцы вновь вошли в нее, задвигались. Язык гладил, играя с чувствительной кнопочкой сверху. Девушка выгнулась, то ли вскрикнув, то ли всхлипнув, и зашлась дрожью.

— Девочка моя сладкая...

Он встал и медленно снял с себя одежду. Словно Аполлон, нереально красивый, статный, мощный. И это божество поднимает девушку на руки и несет в кровать.

Платье падает на пол, Вика опрокинута на спину на краю кровати, и Стефан медленно наполняет ее собой, закинув ножки на одно плечо, стоя рядом с кроватью. Он не сводит с нее глаз.

— Ты чудесна, девочка моя... Наполни меня собой, — девушка хихикнула: вроде как он ее наполняет, а не она его.

Он разводит ее ноги и целует в губы. Ее глаза мутны от желания. Она стонет от того, что ею обладает этот мужчина. Вика отдается легко и с удовольствием, полностью. Такое с ней бывало редко...

— Бери меня! Хочу тебя...

Она активно подмахивает, разметав влажные темные волосы по кровати, и вскоре оргазм накрывает ее снова.

Открыв глаза, отойдя от эмоций, Вика видит близко лицо Стефана.

— Ты прекрасна во время оргазма, — шепчет он и целует в губы. Он лежит на ней сверху, держась на локтях и находясь глубоко в ней. — Обещай подарить мне множество твоих оргазмов...

— Сколько угодно, — счастливо улыбается она и вновь целует его в губы, чувствуя, как он

вновь задвигался в ней. — Охх...

— Сведи ножки, милая... — шепчет в губы.

Она выполняет его просьбу, и мужчина проникает в нее, словно нож в масло, разрезая ее тело в чувствительном месте, сжав ее ноги своими крепкими бедрами. Она словно в плену, сладком коконе его объятий. Его дыхание пахнет лесом, оно пьянят и будоражит кровь. Стефан крепко сжал ее в объятиях и вонзился глубоко, гортанно застонав. И Вику вновь накрыло очередным оргазмом.

— Останься со мной, — прошептал ей на ухо Стефан, обнимая сзади.

Вика помолчала, обдумывая произошедшее. Неужели возможно найти свою судьбу где-то далеко в лесу? Эндорфины в ее крови сейчас просто кричали: «Да! Возможно всякое!». Но она понимала, что сейчас остаться с ним не может.

— Нет, не могу, Стефан. За меня переживает бабушка, — она повернула голову и чмокнула его в губы. — Да и я обещала помочь в поисках...

— Хочешь, я завтра с утра пройдусь по лесу в поисках? Мне всё равно надо пройтись — это моя работа, — предложил мужчина. — Потом истоплю баню, помоемся и я провожу тебя в деревню...

— Спасибо, Стефан! Ты чудесный! — она прижалась щекой к его руке. — Мне было хорошо с тобой.

— Ты не представляешь, как мне с тобой хорошо! — задумчиво произнес он.

Девушка в его объятиях засыпала со счастливой улыбкой. Их встреча точно была судьбоносной. Но была ли это счастливая случайность?..